

Заместитель директора по науке Всероссийского центра уровня жизни Минтруда РФ доктор экономических наук Владимир ЛИТВИНОВ продолжает тему, поднятую в прошлом номере «МС» митрополитом Кириллом. Он утверждает: наши исторические реалии - это застойная бедность, неприличный для цивилизованной страны разрыв в доходах между богатыми и неимущими, традиционно низкий уровень жизни.

ПОРОГ И ПОРОК

В Центре социальной адаптации «Люблино» людям, по разным причинам потерявшим свой кров, а с ним и надежду на будущее, помогают начать новую жизнь

Владимир Александрович, если судить по официальным данным, зарплаты в России год от года растут. Тем не менее проблема бедности населения не становится менее острой. С чем это связано?

- Действительно, в декабре 2003 года мы вышли, как тогда считали, на 200 долларов в месяц, в 2004-м средняя зарплата увеличилась еще на 40 долларов. В июне 2005-го достигли 300 долларов, (8655 рублей по тогдашнему курсу). В 2006-м средняя зарплата, по данным нашего центра, поднялась до 10684 рублей, реальные доходы населения выросли. Однако, по тем же официальным данным, инфляция не опускается у нас ниже 9 процентов. А фактически она, конечно, выше. Элементарный пример: «книжечка» из 10 автобусных билетов с 1 января стоит в Москве 140 рублей вместо 90 рублей в прошлом году. При инфляции в 9-10 процентов она должна была подорожать на 10 рублей, а подорожала на 50. Так какова же инфляция для пассажира автобуса, то есть для среднестатистического представителя населения России?

По прогнозу Минэкономразвития, средняя зарплата в России в 2010 году увеличится примерно в 2 раза по сравнению с нынешней - до 19700 рублей, а средняя пенсия - до 4800 рублей. При этом ведомство Грета молчит о снижении инфляции. Хотя где это видано, чтобы нефть дешевела, а тарифы на электроэнергию, цены на бензин росли? Но у нас инфляция не тронь, это какая-то священная корова. Через три года даже при 10-процентной инфляции рубль будет стоить 70 копеек от сегодняшнего уровня и 10 копеек - от уровня 2000 года. И во что тогда превратятся обещанные грефовскими аналитиками 20 тысяч рублей зарплаты и 5 тысяч пенсий?.. Наш «достойный труд», если не покончить с нынешним абсурдом, будет через три года фактически оплачиваться так же, как сейчас.

- А сколько выгрызет инфляция из материнского капитала? Сколько от него останется, скажем, через 10 лет?

- Пусть депутаты подсчитают и честно скажут. Это же элементарные вещи, но они почему-то мало до кого доходят. Как и другие, тоже вполне понятные. Темпы роста российской экономики составляют 6-7 процентов в год, западной - 1 процент. И при этом наше отставание от Запада не сокращается, а увеличивается. Почему? Потому что мы растем «от плинтуса», а они - «от потолка». Смотрите: у меня есть рубль, а у вас 100 рублей. Разница между нашими доходами - 99 рублей. Я повышаю свой уровень аж на 10 процентов, а вы только на 1. Вопрос: сократится разрыв между нами или, наоборот, возрастет? Ответ: у меня стало рубль десять, у вас - 101 рубль, разница увеличилась на 90 ко-

пеек. Повышение пенсии от планки в 3 тысячи рублей даже наполовину даст 4500 рублей, что означает ту же бедность - при формально правильной социальной политике, при солидном единовременном повышении. А всего-то 10-процентное повышение от черты в 10 тысяч даст уже 11 тысяч. Есть разница?

- Значит, важен не сам по себе темп роста, а исходная база?

- Совершенно точно. Пусть наша нынешняя база составляет 10 тысяч рублей. А что имеет Восточная Европа? В 2005 году средняя зарплата в Литве равнялась 445 долларам, в Эстонии - 575 долларам, в Польше - 730 долларам, Венгрии - 770 долларам. Значит, наше отставание даже от этих стран даже при увеличении темпов роста будет только увеличиваться. Не говоря уж об отставании от Западной Европы, где среднемесячный заработок составляет около 4400 евро.

Но главная беда не в том, что мы отстаем от Европы или Америки. Хуже, что такая же картина наблюдается внутри страны. Одни регионы все дальше уходят вперед, другие все больше откатываются назад. Недавно приехал ко мне аспирант из Пензы с радостной вестью: зарплата в области растет, причем более высокими темпами, чем в целом по России. И что, спрашиваю, приближает вас этот рост к уровню регионов-лидеров? Стали разбираться. Оказалось, что не только не приближает, а наоборот, разрыв между этой неуклонно растущей областью зарплатой и зарплатой в среднем по стране за 5 лет увеличился более чем в три раза! Вы это понимаете?!

- Как не понять: региональные темпы роста опережают общероссийские, а отставание региона увеличивается.

- Именно. А многие, извините, не понимают. При низкой точке отсчета практически безразлично, каковы темпы роста - шесть процентов или десять. Еще раз говорю: американцы, немцы и прочие считают «от крыши», мы - «от пола». Теперь спроектируйте растущее отставание страны на среднестатистический регион вроде Пензы, который и на российском фоне не блещет. Представьте, как выглядит он в сравнении с типичным американским штатом или рядовой немецкой землей. Представили?

- Представили... Но, может быть, Пенза не показательна? Вдруг это безнадежный аутсайдер?

- Нет, это середняк. Но, воля ваша, возьмем для наглядности еще один регион - Саратовскую область. Поволжье, середина России... Мы проводили там обследование в 2005 году, определяли среднюю зарплату труженников сельскохозяйственных организаций по районам. Результаты даже меня поразили. 1113 рублей, 1027 рублей, 1700 рублей, 724 рубля! Это за-

БЕДНОСТИ

работная плата! В месяц! А на что человеку жить? Да не одному, а с семьей, с детьми? Может, лучше сразу пропить эти 700 рублей и не мучиться, экономя каждую копейку?.. Нет, попадались нам и «толстосумы» - те, что получают по 3 тысячи... Вывод: область состоит из районов бедных, нищих и запредельно нищих. За полтора года там ничего не изменилось. Возможно, зарплаты подросли на сотню-другую, но не больше. И для всех 30 миллионов россиян, что живут в сельской местности, за это время мало что изменилось. Вот вам и средняя зарплата по стране в 10 с половиной тысяч рублей...

- Что же прикажете со всем этим делать?

- Ну, скажу я вам: надо ликвидировать разрыв, исправлять ситуацию. А вы спросите: как? А я не знаю. Не знаю никаких реалистичных предложений со стороны депутатов, правительства, аналитиков разных стратегических центров, политологов, официальных экономистов, прогнозистов. Чтобы сгладить внутрироссийскую дифференциацию, депрессивные регионы должны развиваться просто бешеными темпами. Чтобы отставание от регионов-лидеров хотя бы не увеличивалось, они должны поддерживать темпы роста на уровне 18-20 процентов в год. Это реально?..

- Наш министр экономики утверждает, что для России 10-процентный рост нереален. И вообще, давайте, дескать, снова пригласим «володеть нами» варягов, потому что сами развивать экономику не способны.

- Если государство решает финансовые проблемы за счет пассажиров автобусов, значит, его министры действительно мало на что способны. Если власть дает указания снизить дифференциацию и ничего для этого не делает, то ничего и не сдвинется. А вот чего уж точно не надо делать, так это тягаться с Америкой, равняться на американские стандарты потребления. Опыт наших реформ показывает, что, например, автомобиль - не такая уж недоступная вещь, и что насытить спрос на машины, одежду, бытовую технику достаточно просто. Создать инфраструктуру под автотранспорт труднее. Создать цивилизованные рабочие места, дать людям достойную работу еще сложнее. А ведь без этого ликвидировать разрыв между регионами невозможно. Как и разрыв в доходах между бедными и богатыми.

- По данным вашего центра, сегодня наблюдается 15-кратный разрыв между богатыми и бедными. Значит, если фактически неимущий пенсионер получает 3 тысячи рублей в месяц, то богатей - 45 тысяч? Всего-то? И это - богатство?!

- Да! Да! Для России. По нашим меркам. В согласии с нашими историческими традициями. Я говорил уже, что уровень жизни - категория историческая. Иной раз параллели просто потрясут. Если взять статистику 1913 года, перепроверить ее по данным, приведенным в работах Ленина, свериться с расчетами тогдашних экономистов, можно получить любопытнейшие результаты. В лучшем случае, доля крупной буржуазии, включая помещиков и царскую семью, не превышала в дореволюционной России 2-2,5 процента от общего числа предпринимателей. Этой цифре можно до-

верять: «акул» крупного бизнеса всегда очень мало. Всего же предприниматели самого разного калибра составляли около 15 процентов населения. В России, по большому счету нищей, в 1913 году человеком с достатком считался тот, кто имел 1000 и больше рублей в год. Рабочий имел 240-250 рублей, крестьянин вдвое меньше. Людей с достатком было порядка 700 тысяч, 0,5 процента населения. На них приходилось 20 процентов всех доходов. В массиве этих российских богатеев настоящий «крупняк» составлял всего 3,5 тысячи человек. На всю 160-миллионную страну!

- Похоже на нынешние пропорции, верно?

- Да, цифры абсолютно сопоставимы. И данные по дифференциации совпадают. Если применить к группе самых обеспеченных граждан дореволюционной России стандартные методы определения расслоения, то дифференциация окажется более чем 20-кратной. Внутри современной наиболее обеспеченной группы - а это, заметьте, те же 0,5 процента населения! - разница в доходах та же 20-кратная. И самого-самого «крупняка», по всей видимости, те же 3,5 тысячи. На всю страну!

- Это уже не просто параллель, не просто аналогия. Это клонирование. Воспроизведение социально-экономического генотипа. Вам не кажется?

- Действительно, сопоставимы численность населения, доля в нем предпринимателей, структура бизнес-сообщества... Хотя ее мы знаем очень приблизительно. Потому что неизвестна социальная структура нашего общества. Ее никто не изучает. Сколько у нас рабочих, служащих, крестьян, фермеров, предпринимателей, бомжей? Интеллигенция - по-прежнему «прослойка» или нет? Кто входит в средний класс, о котором столько стонет? Похоже, знать это никому не

- Значит, продолжение реформ диктуется интересами богатых? Они продолжают ради полупроцента населения?

- Совершенно точно. Но полпроцента - оценочная величина. Кого считать богатыми? Мое мнение: к ним надо отнести тех граждан, которые входят в группу, владеющую 20 процентами всех доходов населения. Таких граждан, по нашим данным, в России 5-6 процентов. И внутри этой узкой группы свое резкое расслоение. Есть, как известно, миллиардеры, а есть «простые» топ-менеджеры. Они друг друга уже с трудом понимают. А нас с вами им и вовсе не понять.

- Говорят же, что существуют «две России»...

- Думаю, что не две, а минимум пять! Нищая, бедная, умеренно богатая, очень богатая, средний слой. Богатые и не заметили повышения платы за телефон, бедные запаниковали, но скушали новые тарифы. И что угодно скушают впредь - деваться-то некуда! Власть в этом не сомневается, ничего не боится и делает все, что хочет. А вот того, что совершенно необходимо, не делает. Поэтому уровень доходов беднейших 10 процентов населения на протяжении 15 лет фактически остается неизменным - не в абсолютных значениях, а относительно величины прожиточного минимума, не превышая его половины.

Покупательная способность населения в нижней «десятке» не растет уже целых 15 лет. Неимущие в разные годы способны были купить от 0,45 до 0,59 минимального набора так называемой потребительской корзины. У 15 миллионов человек в России доходы составляют 50-60 долларов в месяц. Эту цифру подтверждают даже в ведомстве Грета. А 2 доллара в день означают, по мировым меркам, абсолютную нищету. В Европе планка нищеты находится на отметке 4 доллара в день. Как раз столько имеют те 10 процентов россиян, которые дотягивают до прожиточного минимума. Отсюда следует, что 30 миллионов наших сограждан должны быть причислены к бедным. 15 миллионов - к очень бедным, 15 миллионов - к просто бедным. Увы, ситуация именно такова. Факты - вещь упрямая.

В швейной мастерской Центра желающие постояльцы шьют постельное белье для себя и других жильцов, одновременно получая профессию, которая может прокормить

нужно. Тогда совершенно непонятно, на кого рассчитаны реформы, кто от них выигрывает, кто проигрывает. Они что, направлены на формирование пресловутого среднего класса? Или проводятся в интересах большей части населения? Или продиктованы интересами крупного капитала?..

- А как полагаете вы?

- Я уже не раз говорил, что наше правительство берет за образец американскую модель, ориентируется на американскую систему ценностей, в которой общество освобождается от пут в лице нищих и не обязано содержать неудачников. В социальных государствах Европы полагают, что человек не виноват, если родился в бедной семье, это общество несовершенно, если допускает бедность, а рынок не может верховодить всей жизнью. У американцев просто: «эффективно - неэффективно». «Неэффективен» ты, не впился в поворот - до свидания. Шанс-то у тебя был, он дается всем. И свобода была. Свобода добьется успеха или сойти с круга. Свобода подыхать с голоду, как писал Маркс.

- Так что же, бедность - действительно наша историческая судьба? Наше проклятие?

- А может быть, дело в другом? Посмотрите на скандинавские страны. Они строят у себя и для себя очень приличную жизнь. Наш президент на недавней пресс-конференции сказал, что объем строительства у нас составляет 82 процента от уровня 1990 года. Значит, будем биться, чтобы достигнуть показателей 17-летней давности. А в скандинавских странах уже сейчас на человека приходится 45 квадратных метров жилья. В России - формально - 20 метров. С царских 6 метров до нынешних 20 мы шли почти век. Когда же мы сравняемся со скандинавами? Я думаю, что это произойдет только тогда, когда российская система переориентируется на человека, когда он действительно станет «мерой всех вещей». А пока в России все меряется прибылью, пока благополучие, здоровье, сама жизнь человека ничего не стоят, мы имеем то, что имеем.

Беседу вел
Евгений ПАНОВ